

Фан Шу замолчал, и Эрлян понял его мысли. Он с тревогой потянул его за руку.

— Молодой господин! Я буду защищать вас! Боюсь, что вы попадете в беду...

— Эх! — Фан Шу вздохнул. — Тебе будет неудобно со мной!

Сердце Эрляна сжалось, как будто его раздавили тяжелым камнем. Он тихо сказал:

— Я соберусь... не буду доставлять вам хлопот.

— Я не боюсь хлопот, я боюсь, что ты погибнешь!

— Моя ничтожная жизнь и так вами спасена, она словно подарок...

— Не говори глупостей, Эрлян. Ну, я ведь мужчина, смогу справиться с парой бандитов!

Эрлян не боялся мелких бандитов, его беспокоило отношение Хо Тайлина к Фан Шу.

— Хо Тайлин — не из добрых, и...

У парня были свои мысли, и Фан Шу нахмурился.

— И что?

— Молодой господин, я чувствую, что вы относитесь к нему по-другому...

Фан Шу отвернулся, боясь, что его мысли выдадут глаза. Эрлян был слишком внимателен.

— Какая разница? Он слишком высокомерный и отвратительный! Он не такой, как другие, вот и все!

— Пару лет назад вы тоже столкнулись с местным тираном в Мачэне, он был похож на Хо Тайлина. Тогда вы не смогли его победить, но посвятили свободное время тренировкам, а через полгода устроили поединок на самом оживленном месте и разгромили его, унизив перед всеми. Это было так приятно!

— Но я не смогу победить Хо Тайлина! Вряд ли кто-то в этом мире сможет!

Эрлян пожал плечами.

— Я говорю о вашем духе мести, молодой господин. Вас обижали несколько раз, но вы ни разу не говорили, как отомстите ему, в отличие от того чжуаньюаня, о котором вы несколько раз говорили, что заставите его называть вас дедушкой! И Дун Цичан... — Это уже не важно, вы точно не сможете его превзойти в живописи, но вы тоже усердно тренировались.

Фан Шу рассмеялся.

— Это не месть, а стойкость духа! Если упал, то встань и иди дальше! Почему из твоих слов это звучит как оскорбление?

Фан Шу думал, что отвлек внимание Эрляна, но у того были свои планы. Оба молчали о завтрашнем походе.

Солнце взошло на востоке, и у Полуденных ворот Фан Шу, облаченный в доспехи, с высоко собранными волосами, сиял в первых лучах солнца. Серебряные пластины на его груди отражали золотой свет. Он выглядел величественно и уверенно, ожидая указа о походе.

Хо Тайлин, одетый в одеяние с летучими рыбами второго ранга, с мечом Сючунь на поясе, возглавлял пять тысяч солдат лагеря Шэньцзи и стражников в парчовых одеждах.

Хо Тайлин подъехал к Фан Шу и внимательно его осмотрел. Фан Шу почувствовал его взгляд, но не смел повернуть голову, пока Хо Тайлин не сказал:

— Не ожидал, что хрупкий господин Фан в доспехах будет выглядеть так солидно.

— Конечно, я не сравнюсь с величественным господином Хо! — Фан Шу все же повернулся к нему с улыбкой.

— А где ваш пес? Почему его не видно? Не идет с нами? — Хо Тайлин нарочно огляделся.

Фан Шу улыбнулся без радости.

— Благодарю за заботу! Если бы Эрлян знал, как вы о нем беспокоитесь, он был бы польщен!

Их «дружеская» беседа была прервана.

— Указ!

Два евнуха вместе с императорским уполномоченным поднялись на Полуденные ворота. Фан Шу и Хо Тайлин тут же спешили и склонились в поклоне.

Указ был длинным, но суть сводилась к тому, чтобы не дать врагам вернуться в свои логова и уничтожить их всех.

Вот так, примерно.

Фан Шу ожидал, что по пути из столицы их будут провожать толпы горожан, но на деле оказалось, что только несколько девушек и старух смотрели на «Орхидеяного таньхуа», указывая на него пальцами. Он чувствовал себя словно на представлении.

У ворот столицы их ждали Вэнь Сюаньцин и пожилой мужчина с одной рукой, пустой правой рукав развевался на ветру. Увидев их, он поспешил подойти, но направился к Хо Тайлину. Тот был настолько ошеломлен, что даже запнулся.

— Цзэн... Цзэн Линтянь? — Но быстро пришел в себя.

Фан Шу узнал его. Это был начальник стражников в парчовых одеждах — Цзэн Линтянь.

Он тоже был смущен.

— Хо... мальчик, этот путь долог, мне нечего тебе подарить.

Он достал мягкий доспех, его рука дрожала от волнения.

— Надеюсь, это защитит тебя.

Вэнь Сюаньцин тоже сказал:

— Старший брат, это подарок учителя... прими его.

Хо Тайлин снова стал насмешливым, бросив взгляд на Цзэна.

— Господин Цзэн, оставьте его себе! Вам он больше нужен!

— Хо Тайлин! — Вэнь Сюаньцин чуть не подпрыгнул, услышав, как Хо Тайлин оскорбляет учителя.

Фан Шу наблюдал за этим с досадой. Почему они не могут просто уйти? Хотя он не знал, что происходит между ними, он решил вмешаться, чтобы произвести хорошее впечатление на Цзэна.

— Господин Цзэн! — Фан Шу спешился и поклонился. — Господин Хо крепок, как сталь, ему не нужна защита, но ваша забота трогательна.

Цзэн Линтянь, все еще расстроенный, поднял голову и увидел улыбающегося молодого человека.

— Это... господин Фан, о котором часто говорит Сюаньцин?

— О, мое скромное имя дошло до вас, это большая честь! — Фан Шу говорил искренне, и Цзэн Линтянь немного забыл о неприятностях.

— Подхалим! Пора идти! — Хо Тайлин, слушая их разговор, закричал на Фан Шу.

Он действительно хотел кого-нибудь убить!

Цзэн Линтянь снова стал серьезным.

— Хо мальчик! Ты совсем без такта! Твой язык тебя погубит!

— Ох, опять это! — Вэнь Сюаньцин тоже был раздражен. Надо было остановить учителя, этот скрытный учитель и вспыльчивый Хо Тайлин никогда не уживутся.

Цзэн Линтянь поспешил извиниться перед Фан Шу, словно это он был виноват.

— Хо мальчик просто груб, господин Фан, не обращайтесь внимания.

Фан Шу, получив возможность выйти из ситуации, сказал:

— Господин Цзэн, не беспокойтесь! Я не стану спорить с ребенком!

— Кто ребенок?!

— Кто ребенок, того и имею в виду. — Фан Шу сел на коня и обратился к Вэнь Сюаньцину. — Господин Вэнь, берегите себя!

Но Вэнь Сюаньцин улыбнулся и подошел ближе, поманив слугу, который подвел ему гнедого коня. Он сел в седло и сказал:

— Если это во благо страны, то неважно, жизнь или смерть! — Оказалось, он тоже отправлялся на фронт.

Сзади Вэй Гуан, с красными глазами, сказал:

— Старший брат... возвращайся живым!

Цзэн Линтянь не мог смотреть на это.

Хо Тайлин насмешливо сказал:

— Я думал, вы пришли провожать меня, а оказалось, что это для любимого ученика господина Цзэна!

Вэнь Сюаньцин не сдержался.

— Чтобы проводить меня, не нужно было ехать так далеко!

Цзэн Линтянь, казалось, набрал воздуха и закричал:

— Хо Тайлин! Хватит болтать!

Солдаты позади начали шептаться, словно рой мух.

Увидев, что учитель потерял контроль, Вэнь Сюаньцин поспешил успокоить его.

— Учитель, не обращайтесь на него внимания!

Хо Тайлин фыркнул и отвернулся.

— Господин Цзэн, не беспокойтесь, даже если вы ничего мне не подарите, я не стану обижать вашего любимого ученика, я не настолько подл! Вперед!

С криком Хо Тайлин уже ускакал вперед.

— Если хотите умирать, то поторопитесь!

Фан Шу покачал головой. Так продолжать нельзя.

Десять тысяч солдат двинулись из города.

Поход оказался гораздо тяжелее, чем Фан Шу представлял. Летом часто случались грозы, и

промокнуть было не так страшно, но скудные запасы не позволяли просто сменить одежду. Чаще всего приходилось сушить ее на себе. Некоторые солдаты, слабые здоровьем, после пары таких случаев заболели, замедляя движение. Это было еще полбеды, но иногда не хватало воды, особенно в горах, где можно было провести целый день без источника. А когда солнце палило безжалостно, не давая ни капли дождя, начинало казаться, что смерть где-то рядом.

<http://bllate.org/book/15514/1377991>